

Научная статья

УДК 378.961(470.23-2):93/94«1941/45»

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.6>

К ВОПРОСУ О ЛИКВИДАЦИИ ВСПЫШЕК ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ЛАГЕРЯХ НКВД НА ТЕРРИТОРИИ ГЕОРГИЕВСКОГО РАЙОНА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Игорь Владимирович Карташев

Ставропольский государственный медицинский университет (д. 310, ул. Мира, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)
Кандидат исторических наук, ведущий специалист
kartashev_iv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1526-4530>

Аннотация. Введение. Одним из наиболее неблагоприятных в эпидемиологическом отношении на территории Ставрополя после его освобождения советскими войсками от немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны был Георгиевский район. Однако причины резкого ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки, а также мероприятия, предпринятые санитарной службой Красной Армии по нормализации ситуации в эпидемиологических очагах, не являлись объектом научного исследования. **Материалы и методы.** В качестве источниковой базы использовался комплекс архивных документов, как опубликованных ранее, так и вводимых в научный оборот впервые, материалы периодической печати, свидетельства очевидцев, а также результаты проведенных ранее научных исследований. В своей работе автор придерживался принципов историзма и объективности. **Анализ.** Основными источниками вспышек инфекционных заболеваний в Георгиевском районе после его освобождения от оккупантов являлись бывшие советские военнослужащие, прошедшие немецкий плен, и военнопленные германской армии. В этой связи одними из важнейших задач для нормализации эпидемиологической обстановки в районе являлись изоляция и скорейшее снижение уровня заболеваемости контингента спецлагеря № 261 и

лагеря № 147 НКВД СССР. **Результаты.** Не сумев на начальном этапе предотвратить распространение эпидемических заболеваний, в относительно короткие сроки специалисты санитарной службы Красной Армии локализовали очаги инфекций, организовали лечение больных и профилактику возникновения новых вспышек опасных болезней. В дальнейшем содержащийся в лагерях НКВД контингент не являлся источником распространения инфекционных заболеваний среди гражданского населения района и их заноса в войска.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ, сыпной тиф, дизентерия, лагерь НКВД, военнопленные

Для цитирования: Карташев И. В. К вопросу о ликвидации вспышек инфекционных заболеваний в лагерях НКВД на территории Георгиевского района после освобождения Ставропольского края от немецко-фашистских захватчиков // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 2. С. 224–228. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.6>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 14.12.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 16.03.2025.

Статья принята к публикации: 16.05.2025.

Research article

ON ELIMINATING OUTBREAKS OF INFECTIOUS DISEASES IN NKVD CAMPS IN THE GEORGIEVSKY DISTRICT AFTER THE LIBERATION OF THE STAVROPOL KRAI FROM THE NAZI INVADERS

Igor V. Kartashev

Stavropol State Medical University (310, Mira St., Stavropol, 355017, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Leading Specialist
kartashev_iv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1526-4530>

Abstract. Introduction. The epidemiological state of Georgievsky district was one of the most unfavorable in the territory of Stavropol after its liberation by Soviet troops from the Nazi invaders during the Great Patriotic War. However, the reasons for the sharp deterioration of the sanitary and epidemiological situation, as well as the measures taken by the sanitary service of the Red Army to normalize the situation in epidemic foci, were not the subject of scientific research. **Materials and methods.** The source base used was a set of archival documents, both previously published and introduced into scientific circulation for the first time, materials from periodicals, eyewitness accounts, and the results of previously conducted scientific research. The study follows the principles of historicism and objectivity. **Analysis.** The main sources of outbreaks of infectious diseases in the Georgievsky district after its liberation from the occupiers were former Soviet servicemen who had been in German captivity and prisoners of war of the German army. In this regard, one of

the most important tasks for normalizing the epidemiological situation in the district was the isolation and rapid reduction of the incidence rate of the contingent of special camp No. 261 and camp No. 147 of the NKVD of the USSR. **Results.** Having failed to prevent the spread of epidemic diseases at the initial stage, in a relatively short time the specialists of the Red Army sanitary service localized the foci of infection, organized the treatment of patients and the prevention of new outbreaks of dangerous diseases. Subsequently, the contingent held in the NKVD camps did not serve as a source of the spread of infectious diseases among the civilian population of the region and their introduction into the troops.

Keywords: Great Patriotic War, battle for the Caucasus, typhus, dysentery, NKVD camp, prisoners of war

For citation: Kartashev IV. On eliminating outbreaks of infectious diseases in NKVD camps in the Georgievsky district after the liberation of the Stavropol Krai from the Nazi invaders.

© Карташев И. В., 2025

Humanities and law research. 2025;12(2): 224–228. (In Russ.).
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.6>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 14.12.2024.

The article was approved after reviewing: 16.03.2025.

The article was accepted for publication: 16.05.2025.

Введение. Оккупация германскими войсками Ставрополя в период Великой Отечественной войны, по сравнению с другими захваченными врагом территориями Советского Союза, длилась относительно недолго, около полугода. И, несмотря на наличие немалого числа документальных свидетельств, а также научных исследований по данной проблематике, нередко можно услышать мнение о том, что пребывание оккупантов в регионе не носило ярко выраженного разрушительного характера, а политика нацистской Германии в отношении населения Северного Кавказа, советских военнопленных не отличалась особой жестокостью.

Георгиевский район был захвачен противником в августе 1942 г. и находился в оккупации около 5 месяцев. К моменту освобождения частями Красной Армии 10 января 1943 г. гитлеровцы уничтожили на территории района не менее 2800 советских граждан [6, л. 6–7]. Накануне своего отступления из Георгиевска немецкие солдаты по приказу своего начальства продали на рынке по виду обычного метиловый спирт, под видом пищевой соды – щавелевую кислоту. Жертвами диверсии стали 714 местных жителей, многие из которых получили смертельные отравления, другие потеряли зрение [8, с. 131]. В ходе освобождения района советскими войсками специалисты химической службы отметили распространение противником среди населения отравленных конфет [4, л. 58], а также намеренное оставление в госпиталях и частных домах различных опасных веществ, например, сулемы (двухлористая ртуть) в таблетках. Всего в период с 10 по 13 января 1943 г. в городе было зарегистрировано свыше 1000 отравлений, более 300 из них – со смертельным исходом [14, л. 680–681]. Однако это были далеко не все страшные последствия хозяйничанья оккупантов на георгиевской земле.

Материалы и методы. Придерживаясь принципов историзма и объективности научного исследования, автор опирался на широкий комплекс материалов из фондов Архива военно-медицинских документов (г. Санкт-Петербург), Центрального архива Министерства обороны (г. Москва), Российского государственного архива социально-политической истории (г. Москва), Государственного архива Ставропольского края (г. Ставрополь), часть которых ранее не публиковалась. Наряду с этим, были использованы материалы периодической печати, свидетельства очевидцев, результаты предыдущих научных исследований.

Анализ. Последовавшее вслед за освобождением района осложнение санитарно-эпидемиологической обстановки было напрямую связано с функционированием в Георгиевске во время оккупации лагерей советских военнопленных. Крупный лагерь гитлеровцы разместили в помещении бывшей конюшни [14, л. 681] (по свидетельству местных жителей – в подсобных помещениях разрушенного Пантелеймоновского храма [5]). Кроме того, пленные, используемые в качестве рабочей силы, были размещены в ряде зданий по городу, в частности, на улице Выгонной (в настоящее время – улица Ермолова [9]). Заключение были лишены постельных принадлежностей, продуктов питания, медицинской помощи, систематически подвергались избиениям и пыткам. Среди них было несколько сотен военнопленных девушек [19, с. 332].

Больные находились в одних помещениях с остальными пленными, что способствовало быстрому распространению инфекций. Ежедневно от голода, болезней и нечеловеческих условий умирали десятки человек. К концу оккупации количество погибших достигло нескольких сотен человек [7, л. 9–10]. Заключение были поголовно завшивлены, многие больны сыпным тифом.

Очевидец событий, военный корреспондент П.В. Кованов, так описывал посещение лагеря после освобождения Георгиевска: «Открываю дверь сарая – в нос ударил тошнотворный запах разлагающихся человеческих тел... На земле, на грязной вонючей соломенной трухе, плотно один к другому лежат люди. Много раненых. У одних – открытые гноящиеся раны, у других – они замотаны грязными тряпками... Среди еле живых – много мертвецов... Вскоре приехали врачи, медицинский персонал, пришли санитарные машины, привезли продукты. Началась борьба за спасение оставшихся в живых» [11, с. 208].

Анализируя впоследствии развитие эпидемии сыпного тифа, советские медики выяснили, что первые заболевания возникли в лагере военнопленных (в документах он называется «тюрьмой») 18–19 декабря 1942 г. При отступлении гитлеровцы забрали часть здоровых заключенных с собой, оставив истощенных и больных в лагере. По свидетельству лейтенанта Ч.Б. Курбанова, участвовавшего в освобождении Георгиевска, значительную часть военнопленных (по словам Курбанова – около 11 тыс.) нацисты планировали сжечь заживо. Эти планы были сорваны смелыми действиями группы советских разведчиков, которые освободили приговоренных к смерти [1]. При этом большому числу вчерашних пленников удалось скрыться в городе, попав в дома местных жителей [4, л. 281].

Как показали наши предыдущие исследования, санитарно-эпидемиологическая обстановка в крае к моменту его освобождения была сложной. Имевшиеся в Георгиевском районе 17 бань в период оккупации использовались преимущественно немецкими воинскими частями и работали с перебоями. Нередко в них самих, несмотря на их основное предназначение, грубо нарушались санитарные нормы, что способствовало распространению инфекций. Ситуация усугублялась тем, что при отступлении враг уничтожил многие объекты коммунального хозяйства, в том числе водопроводы и бани. Вскоре после изгнания оккупантов среди населения района были зафиксированы крупные вспышки сыпного тифа. Основными источниками их возникновения явились бывшие советские и немецкие военнопленные [10, с. 129, 207].

Сбор и проверка бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в период оккупации региона во вражеском плену или вышедших из окружения, начались в Георгиевске практически сразу после его освобождения. Данные мероприятия, направленные на выявление среди бывших военнослужащих изменников родины, шпионов и дезертиров, осуществлялись в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны № ГКО-1069сс от 27 декабря 1941 г. [12, л. 179].

В организованном для этих целей спецлагере № 261 НКВД СССР к 25 января 1943 г., когда в лагерь прибыл назначенный его начальником майор госбезопасности Н.М. Федотов, было собрано около 8 000 бывших военнослужащих. До этого времени работой лагеря руководили представители особого отдела Северо-Кавказского фронта (СКФ). Собранный по городу контингент без санитарной обработки направлялся в бывший немецкий лагерь военнопленных (тюрьму), а также ряд других помещений в Георгиевске. При этом 40–50% людей были полураздеты и не имели обуви, завшивленность достигала 100%. Многие были сильно истощены, больны сыпным тифом и другими болезнями. Внутреннего режима охраны не было, контингент имел свободное хождение внутри территории, многие регулярно отлучались в город и за его пределы. Перечисленные факторы привели к массовому заболеванию бывших военнослужащих и местных жителей сыпным тифом.

Приняв лагерь, новое руководство разделило контингент на батальоны и роты, разместило в разных зданиях города, ввело строгий противозидемический карантин. Больные госпитализировались в инфекционный госпиталь медико-санитарного батальона (МСБ) № 420, обслуживавшего лагерь. Было налажено снабжение необходимыми медикаментами и дезсредствами через санитарное управление СКФ.

Санобработку контингента осуществлял специальный банно-дезинфекционный поезд № 25 с пропускной способностью до 1 800 человек в сутки. По батальонам были организованы жародезкаммеры и бани, к концу февраля были восстановлены гарнизонная баня и дезкамера, что позволило увеличить пропускную способность до 3–4 тыс. человек в сутки.

К 20 февраля 1943 г., когда численность контингента возросла до 18 000 человек, в лагере числилось 365 сыпнотифозных больных, истощенных – 420, хирургических больных – 216, терапевтических больных – 90, гемоколитиков – 89. В эти дни руководство лагеря отчитывалось, что к 1 марта планирует ликвидировать вшивость среди контингента и свести заболеваемость сыпным тифом к нулю. В феврале 1943 г. в Армавире в бывшей колонии № 5 НКВД на реке Уруп по инициативе Н.М. Федотова был организован второй лагерь, которому со временем предстояло стать основным подразделением спецлагеря № 261 НКВД [4, л. 281].

Несмотря на принятые меры, за первую половину марта в лагере № 261 в Георгиевске количество заболевших сыпным тифом составило 179 человек, подозрительных больных – 248, умерших – 37 человек. В этой связи начальник войск НКВД по охране тыла СКФ полковник С.М. Фадеев обращался в санитарное управление фронта, настаивая на необходимости проведения детального обследования и принятия срочных мер по борьбе с эпидемическими заболеваниями в спецлагере № 261 и лагере № 147 НКВД для военнопленных, улучшения их снабжения дезсредствами [4, л. 361].

Усилия руководства лагеря дали свои результаты. Четкое отделение поступавшего от содержавшегося в лагере контингента, соблюдение профилактического карантина, тщательная санобработка и медицинский осмотр, установление строгого эпидемического карантина для больных обеспечили практически полную ликвидацию вшивости и сыпного тифа среди бывших военнослужащих к началу апреля 1943 г. Успешная работа лагеря по предотвращению заболеваемости и передаче в действующую армию большого количества бойцов и коман-

диров была отмечена в приказе войскам СКФ № 00173 от 18 апреля 1943 г. Начальнику управления лагеря было дано указание представить к награде работников, особо отличившихся в борьбе с сыпным тифом. Сам Никифор Максимович Федотов 30 апреля 1943 г. был награжден орденом Красного Знамени. В наградных документах отмечался его большой личный вклад в дело организации спецлагерей, ликвидации вспышек сыпного тифа и возврата в строй из учреждений, которыми он руководил, более 38 тыс. советских воинов [16, л. 17–18].

Как сложились судьбы этих людей? Приведем один пример. Тимофей Иванович Бондаренко после прохождения проверки в лагере № 261 НКВД СССР 19 апреля 1943 г. был направлен в распоряжение Семикаракорского РВК Ростовской области, откуда после постановки на учет и прохождения медицинской комиссии попал на фронт. Был восстановлен в звании старшего лейтенанта, командовал пулеметной ротой, получил ранение. После возвращения в строй командовал 1-м стрелковым батальоном 472-го стрелкового полка 100-й стрелковой Львовской дивизии, в 1944 г. награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, в 1945 г. – орденом Красного Знамени. Войну закончил в звании капитана [18, л. 95].

Одним из источников распространения инфекций в Георгиевском районе, как мы отмечали выше, являлись взятые в плен при освобождении региона военнопленные германских войск. Для их размещения в соответствии с распоряжением начальника управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных генерал-майора И.А. Петрова 22 февраля 1943 г. был образован лагерь № 147. Он был расположен в 12 км от Георгиевска на месте бывшей исправительно-трудовой колонии. Лагерь находился в подчинении управления НКВД Ставропольского края и имел на его территории ряд лагерных пунктов. Использовать военнопленных предполагалось на восстановлении разрушенных объектов [13]. Что касается их национальности, то, судя по информации в одном из сохранившихся списков военнопленных, из 47 бывших военнослужащих вермахта лишь 27 были немцами, остальные – румыны, поляки, чехи, австрийцы, венгры [2, л. 563].

Начальником лагеря № 147 был назначен подполковник госбезопасности В.Д. Козицын. Руководство прибыло в Георгиевск 2 апреля 1943 г. К этому времени в лагере, через который с января 1943 г. прошло около 1 900 военнопленных, насчитывалось 400 человек. Среди контингента свирепствовали дизентерия и сыпной тиф. В числе заболевших сыпным тифом были и сотрудники лагеря, в частности, начальник санитарной службы военврач Алпатов, обязанности которого исполнял военфельдшер Ратушняк.

Причин возникновения эпидемий среди военнопленных было несколько. Во-первых, многие из них при попадании в плен находились в крайне истощенном состоянии, что отмечалось в актах при приеме в лагерь, и являлись, как было выявлено позднее, бациллоносителями. Во-вторых, на начальном этапе санитарное состояние лагеря было неудовлетворительным. В ряде случаев пленных пришлось разместить в абсолютно непригодных для проживания помещениях. В качестве основного источника использовался находившийся на территории лагеря колодец, при этом нехватка воды составляла около 2-х тыс. литров в сутки. В этих условиях сотрудники лагеря были вынуждены дополнительно использовать воду из реки, контроль качества которой, как и воды из колодца, не производился. Первое

время не были оборудованы уборные и умывальники, отсутствовали средства дезинфекции и личной гигиены, не соблюдались санитарные правила в местах приготовления и приема пищи.

В-третьих, в лагере отсутствовал лазарет, и изоляция больных не производилась. Большая скученность приводила к быстрому распространению инфекций. Наконец, в связи с отсутствием возможности проведения бактериологических исследований заболевшим ставился неправильный диагноз, что в наибольшей мере коснулось дизентерии. У больных диагностировались алиментарная дистрофия, энтерит, энтероколит, гемоколит, пеллагра, хотя большинство из них, как стало ясно позднее, были больны дизентерией. Все перечисленное привело к быстрому распространению инфекций и резкому росту смертности военнопленных. Так, если в первую декаду февраля 1943 г. в лагере было зарегистрировано 3 смертельных случая, то во вторую декаду месяца – уже 34, а в период с 10 марта по 1 апреля – 287 [2, л. 212].

Однако санитарная служба лагеря и его руководство приняли ряд мер, которые в конечном итоге способствовали нормализации ситуации. В первых числах марта 1943 г. в лагере был оборудован лазарет. Для размещения контингента использовались 3 корпуса, один из которых представлял собой большое двухэтажное здание с 17 комнатами. Заработала кухня с 8 котлами. Продукты питания для военнопленных получались без перебоев в соответствии с определенными нормами. Произведенные 20 марта военврачом 3 ранга, хирургом Л.Н. Серпиком бактериологическое исследование кала и вскрытие трупов указали на то, что причиной массовых желудочно-кишечных заболеваний и высокой смертности являлась дизентерия.

В первый год войны Лев Нафтольевич Серпик работал ординатором-хирургом в авто-хирургическом отряде № 98, был начальником армейского пункта переливания крови при полевом подвижном госпитале № 77 12-й армии Южного фронта. За спасение раненых во время бомбежки, организацию сбора и хранения крови в июле 1942 г. был награжден орденом Красной Звезды [15, л. 368]. Впоследствии в качестве начальника медицинской части – главного хирурга головного полевого эвакуационного пункта № 128 18-й армии СКФ отличился в ходе боев на Малой Земле, за что в июне 1943 г. был награжден Орденом Отчужденной войны 2 степени [17, л. 298].

Только в период с 20 по 23 марта 1943 г. военврач 3 ранга Л.Н. Серпик и прибывший в лагерь военврач 2 ранга М.Б. Тов выявили и изолировали 232 больных дизентерией и энтероколитом военнопленных. В эти же дни больных начали отправлять в армейский госпиталь для легкораненых советских воинов (АГЛР) № 4231, развернутый в Георгиевске. К 13 апреля 1943 г. в АГЛР-4231 из лагеря было госпитализировано 323 чел., еще 29 больных дизентерией военнопленных поступило из МСБ-420. В общей сложности в АГЛР-4231 из них умерло 89 больных (25,3%).

Заметно улучшилось и санитарное состояние лагеря № 147. Были налажены контроль качества питьевой воды и ее хлорирование, построены умывальники, баня, сухожаровая дезкамера и дезкамера-землянка, оборудованы уборные. В ряде помещений установили новые нары, а места для сна отделили от остальных помещений. Регулярно производились мытье полов, дезинфекция помещений и уборка территории лагеря.

Со временем в отдельно огороженном месте был оборудован изолятор для желудочно-кишечных боль-

ных на 150–170 коек. В целях профилактики был организован прием бактериофага контингентом. При этом состав самой санитарной службы усилился. После организации в Армавире основного подразделения спецлагеря № 261 для бывших военнослужащих Красной Армии из его отделения в Георгиевске в лагерь № 147 военнопленных были переведены 9 военфельдшеров. Все перечисленное позволило существенно снизить заболеваемость дизентерией и другими желудочно-кишечными инфекциями во второй половине апреля 1943 г. [2, л. 212–213].

Заболевания сыпным тифом были зафиксированы в лагере № 147 для военнопленных в начале 2-й декады марта 1943 г. Во второй половине марта количество заболевших резко возросло. В день выявлялись десятки новых больных. Причины роста числа заболеваний были все те же – скученность контингента, ненадлежащее санитарное состояние лагеря, слабая профилактическая работа. Последнее во многом было связано с нехваткой квалифицированного медицинского персонала: осмотр и проведение необходимых мероприятий в трех корпусах лагеря, в которых размещались сотни военнопленных, на начальном этапе осуществляли лишь 3 фельдшера. Кроме того, все 3 фельдшера и 3 врача сами заболели сыпным тифом, что еще более усугубило ситуацию.

В сложившейся обстановке к работе с сыпнотифозными больными были привлечены военврачи Л.Н. Серпик и С.Г. Мостовой (начальник медицинского отделения эвакуационного пункта № 450). Для руководства мероприятиями по ликвидации вспышки сыпного тифа санитарным управлением СКФ в лагерь был направлен опытный специалист – военврач 2 ранга Мирон Борисович Тов [2, л. 111]. По приказу краевого управления НКВД в лагерь прибыла бригада по борьбе с эпидемией во главе с капитаном госбезопасности Мартыненко, в которую входили врач и военфельдшер.

Прибывшие специалисты совместно с сотрудниками лагеря составили план работ по борьбе с эпидемией, который в довольно короткие сроки позволил улучшить санитарное состояние лагеря, наладить медико-санитарное обслуживание контингента, практически полностью ликвидировав его завшивленность и снизив заболеваемость сыпным тифом. План предполагал персональную ответственность за исполнение мероприятий и четкие сроки их реализации. Ответственные лица составляли планы собственных мероприятий, которые представлялись руководству. Ежедневно в 19 часов проводились совещания, на которых обсуждались вопросы, связанные с проделанной за день работой.

Большинство из заболевших в лагере № 147 сыпным тифом военнопленных было госпитализировано в МСБ-420 в Георгиевске. С 16 марта по 14 апреля 1943 г. из лагеря в медсанбат поступило 365 больных, в том числе с сыпным тифом – 242, подозрительных – 71, с другими заболеваниями – 52. В свою очередь, из АГЛР-4231 в МСБ-420 было также направлено 52 военнопленных из лагеря № 147. Первоначально у них была диагностирована дизентерия, а позднее обнаружен сыпной тиф. Таким образом, в указанный период времени сыпным тифом заболели 294 военнопленных (15,4% от общей численности контингента лагеря), из них умерли – 67 чел. (22,8%) [2, л. 212–215].

В начале августа 1943 г. руководство лагеря № 147 указывало, что в период дислокации МСБ-420 в Георгиевске в его госпиталь было направлено 405 больных

сыпным тифом военнопленных. Однако по состоянию на 1 июля в лагерь вернулось лишь 275 из них, в то время как информация о 47 военнопленных, которые при перемещении медсанбата были переданы в АГЛР-4231, отсутствовала. Судя по этим данным, 83 пленных умерли от сыпного тифа [2, л. 562]. В свою очередь, из донесения фронтового эвакуопункта № 34 от 8 августа 1943 г. следует, что все находившиеся в АГЛР-4231 в Георгиевске военнопленные были эвакуированы в город Сабирабад Азербайджанской ССР 23 июня 1943 г. [3, л. 212].

Результаты. Подводя итоги, отметим следующее. Возникновение крупных вспышек инфекционных заболеваний в Георгиевском районе Ставрополя в значительной мере явилось результатом человеконенавистнической политики нацистов на захваченных территориях нашей страны, в том числе в отношении пленных советских воинов. В условиях стремительно развивавшегося освобождения региона в январе 1943 г. специалисты санитарной службы Красной Армии не смогли предотвратить распространение эпидемических заболеваний, чему способствовал ряд факторов. К апрелю 1943 г., учтя ряд ошибок и проведя серьезную организационную работу, им удалось локализовать два наиболее опас-

ных очага инфекций в спецлагере № 261 НКВД СССР для бывших советских военнослужащих и лагере № 147 НКВД СССР для военнопленных и обеспечить изоляцию и лечение больных. Были существенно улучшены санитарные условия содержания контингента, налажено проведение профилактических мероприятий. В результате принятых мер заболеваемость сыпным тифом и желудочно-кишечными заболеваниями, а также риск возникновения новых вспышек инфекционных болезней в лагерях НКВД удалось существенно снизить. Содержавшийся в них контингент не являлся источником распространения инфекций среди гражданского населения района и их заноса в войска. В ходе битвы за Кавказ санитарная служба Красной Армии получила огромный опыт борьбы с опасными инфекциями, который смогла применять в дальнейшем. В заключение стоит обратить внимание на гуманное отношение к военнопленным германской армии, проявленное советской стороной. Оно разительно отличалось от отношения гитлеровцев к пленным советским воинам и населению захваченных территорий СССР, в том числе в оккупированных районах Северного Кавказа.

Литература

1. Алмасова Э. Подвиги «Черной пантеры» // Азербайджанские известия. 2010. 8 мая. С. 3.
2. Архив военно-медицинских документов (далее – АБМД). Ф. 28. Оп. 7559. Д. 33.
3. АБМД. Ф. 28. Оп. 7559. Д. 43.
4. АБМД. Ф. 28. Оп. 7559. Д. 57.
5. Георгиевск в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://project7931493.tilda.ws/page40156904.html> (дата обращения: 22.07.2024).
6. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 8.
7. ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 48.
8. Документы обвиняют: сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях. Выпуск II. М.: Госполитиздат, 1945. 392 с.
9. Ильичева Н. Помнить трудно, забыть нельзя // Георгиевские известия. 2010. 17 июня. С. 3.
10. Карташев И. В. Здоровоохранение на Северном Кавказе в условиях немецко-фашистской оккупации 1942–1943 гг. Ставрополь: Изд. СтГМУ, 2022. 292 с.
11. Кованов П. В. И слово – оружие. М.: Советская Россия, 1982. 368 с.
12. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 17.
13. Сапрунов А. Г., Акинин В. В., Булыгина Т. А. и др. Из века в век служба закону: очерки истории органов внутренних дел Ставропольского края. Ставрополь: Сервисшкола, 2005. 578 с.
14. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104.
15. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 534.
16. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 99.
17. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1135.
18. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 2194.
19. Шнеер А. Плен: советские военнопленные в Германии. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005. 624 с.

References

1. Almasova E. Exploits of the «Black Panther». Azerbaydzhanskiye izvestiya. 2010. May 8. P. 3. (In Russ.).
2. Archive of Military Medical Documents (AMMD). F. 28. Inv. 7559. D. 33. (In Russ.).
3. AMMD. F. 28. Inv. 7559. D. 43. (In Russ.).
4. AMMD. F. 28. Inv. 7559. D. 57. (In Russ.).
5. Georgievsk during the Great Patriotic War. URL: <https://project7931493.tilda.ws/page40156904.html> (accessed: 22.07.2024). (In Russ.).
6. State Archive of the Stavropol Territory (SAST). F. R-1368. Op. 1. D. 8. (In Russ.).
7. SAST. F. R-1368. Op. 1. D. 48. (In Russ.).
8. Documents Accuse: A Collection of Documents on the Monstrous Atrocities of the German Authorities in the Soviet Territories They Temporarily Captured. Issue II. Moscow: Gospolitizdat, 1945. 392 p. (In Russ.).
9. Ilyicheva N. It is difficult to remember, but impossible to forget in Georgiyevskiy izvestiya. 2010. June 17. P. 3. (In Russ.).
10. Kartashev I.V. Healthcare in the North Caucasus under the Nazi occupation of 1942–1943. Stavropol: Publishing House of StGMU, 2022. 292 p. (In Russ.).
11. Kovanov P.V. And the word is a weapon. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1982. 368 p. (In Russ.).
12. Russian State Archive of Social and Political History. F. 644. Inv. 1. D. 17. (In Russ.).
13. Saprunov A.G., Akinin V.V., Bulygina T.A. et al. From century to century serving the law: essays on the history of the internal affairs bodies of the Stavropol Territory. Stavropol: Servisshkola, 2005. 578 p. (In Russ.).
14. Central Archive of the Ministry of Defense (CAMD). F. 32. Inv. 11302. D. 104. (In Russ.).
15. CAMD. F. 33. Inv. 682524. D. 534. (In Russ.).
16. CAMD. F. 33. Inv. 682526. D. 99. (In Russ.).
17. CAMD. F. 33. Inv. 686044. D. 1135. (In Russ.).
18. CAMD. F. 33. Inv. 687572. D. 2194. (In Russ.).
19. Shneer A. Captivity: Soviet prisoners of war in Germany. Moscow: Mosty kul'tury; Jerusalem: Gesharim, 2005. 624 p. (In Russ.).